

Информационный циркуляр

INFCIRC/1038
21 сентября 2022 года

Общее распространение
Русский

Языки оригинала: английский, китайский

Сообщение Постоянного представительства Китайской Народной Республики при Агентстве от 18 сентября 2022 года

1. Секретариат получил сообщение Постоянного представительства Китайской Народной Республики при Агентстве от 18 сентября 2021 года.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота вместе с приложением настоящим распространяется для сведения всех государств-членов.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВЕНЕ

Вена, 18 сентября 2022 года

СРМ-Р-2022-184

Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии и имеет честь просить распространить прилагаемый рабочий документ Китая о сотрудничестве, касающемся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS на китайском языке, а также исправленную версию этого документа на английском языке, которые были представлены на состоявшейся 12–16 сентября сессии Совета управляющих в рамках обсуждения пункта повестки дня под названием «Передача ядерных материалов в контексте AUKUS и применение соответствующих гарантий во всех аспектах согласно ДНЯО».

Постоянное представительство Китая будет весьма признательно за своевременное распространение настоящей вербальной ноты вместе с сопроводительными документами среди государств-членов.

Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[Печать]

В Секретариат МАГАТЭ

**Рабочий документ Китая о сотрудничестве,
касающемся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS**

Вена, 12 сентября 2022 года

В сентябре 2021 года Соединенные Штаты Америки (США), Соединенное Королевство и Австралия (далее «три страны») объявили о создании трехстороннего партнерства в сфере безопасности (AUKUS) и начале сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок. С момента начала межправительственного процесса обсуждения этой темы в ноябре 2021 года Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) три раза подряд консенсусом утверждал официальный отдельный пункт повестки дня и проводил по нему обсуждения. В ходе этих обсуждений международное сообщество и широкий круг государств — членов Агентства достигли более полного и глубокого понимания серьезных негативных последствий этого трехстороннего сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, и, в частности, связанных с ним рисков распространения и его скрытых изъянов, и осознали истинную природу трехстороннего сотрудничества как проявления ядерного распространения.

Между тем, на 10-й Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора три страны представили рабочий документ под названием «Сотрудничество в рамках партнерства AUKUS» (NPT/CONF.2020/WP.66), а 9 сентября 2022 года распространили неофициальный документ среди всех государств — членов МАГАТЭ. Эти два документа полны неправды и искажений и представляют собой попытку скрыть саму суть распространения, которая заложена в сотрудничестве в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS, называя его «сотрудничеством в области военно-морских ядерных силовых установок» и пытаясь представить эту опасную и незаконную деятельность по ядерному распространению как безобидную и законную, чтобы ввести в заблуждение международное сообщество. Кроме того, 9 сентября Генеральный директор МАГАТЭ представил Совету управляющих на его сентябрьской сессии свой первый доклад по вопросу сотрудничества в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS. До этого широкий круг государств-членов поддержал озабоченность по поводу трехстороннего сотрудничества, что было отражено в рабочем документе, содержащемся в документе NPT/CONF.2020/WP.67, представленном ранее на 10-й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. В этом контексте Китай, со своей стороны, хотел бы четко обозначить свою взвешенную позицию в отношении ложных утверждений и незаконных действий трех стран и неприемлемости доклада Генерального директора.

I. США, Соединенное Королевство и Австралия грубо нарушают ДНЯО, соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) и дополнительные протоколы (ДП) к ним и продолжают скрывать истинный характер действий трех стран по ядерному распространению в рамках AUKUS.

- i) Три страны сделали все возможное, чтобы под видом вводящего в заблуждение понятия «военно-морская ядерная силовая установка» скрыть «первородный грех» того, что трехстороннее сотрудничество предполагает передачу государствами, обладающими ядерным оружием, ядерного оружейного материала государству, ядерным оружием не обладающему. Деятельность в области «военно-морских ядерных силовых установок» в рамках трехстороннего сотрудничества кардинально отличается от самостоятельных исследований и разработок в области атомных подводных лодок, проводимых Бразилией и другими странами, и, по сути дела, представляет собой акт ядерного распространения и является прямым нарушением статей I и II ДНЯО. В то же время отсылка к положениям СВГ нарушает статью II Устава МАГАТЭ, касающуюся его целей, согласно которой предоставляемые гарантии «не [должны быть] использован[ы] таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели». С учетом указанного выше, статья 14 СВГ, будучи «оговоркой об исключениях», в этом случае не применяется. Более того, никакое СВГ не может противоречить ДНЯО или заменять его, так как именно ДНЯО является исходным правовым актом.
- ii) Три страны смешивают военную деятельность в рамках суверенитета страны с актами ядерного распространения. В отличие от обычных самостоятельных исследований и разработок суверенным государством в отношении ядерного материала, используемого на военных кораблях, трехстороннее сотрудничество, касающееся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS — это первый случай в истории, когда государства, обладающие ядерным оружием, явно, напрямую и незаконно передают много тонн ядерного оружейного материала государству, ядерным оружием не обладающему, что является очевидным актом ядерного распространения. Эти два случая нельзя смешивать.
- iii) Три страны вводят в заблуждение общественность, утверждая, что «ядерный материал будет находиться в реакторах в запаянном виде и не может быть непосредственно использован в ядерном оружии». На самом деле, независимо от того, в каком виде передается ядерный материал, невозможно игнорировать тот факт, что при его передаче в рамках AUKUS имеет место ядерное распространение,

не говоря уже о рисках в плане ядерной безопасности, физической ядерной безопасности и ядерного распространения, связанных с соответствующим ядерным материалом оружейного качества.

- iv) **Три страны, в особенности Австралия, не выполняют свои обязательства по представлению отчетности, предусмотренные их СВГ и соответствующими протоколами.** В соответствии с измененным кодом 3.1 Дополнительных положений к СВГ, Австралия, как государство — участник ДНЯО, не обладающее ядерным оружием, должна на всех этапах представлять Агентству своевременные и всесторонние заявления, содержащие информацию о ее сотрудничестве в области атомных подводных лодок, начале работ по сооружению установок, изменении программ сотрудничества и получении ядерного материала. Согласно статье 2а (i) и статье 18 Дополнительного протокола, подписанного с Агентством, Австралия должна также своевременно представлять Агентству заявления, содержащие соответствующую информацию о ее базах атомных подводных лодок и береговых режимных объектах. Однако с момента объявления о начале трехстороннего сотрудничества в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS прошел почти год, но Австралия так и не представила никаких предметных отчетов, требуемых в соответствии с ее СВГ и ДП, что является нарушением ее правовых обязательств по гарантиям и должно быть исправлено без промедления.
- v) **Три страны беззастенчиво заявляют, что они «регулярно взаимодействуют с МАГАТЭ по вопросам проработки надлежащего механизма проверки».** Трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS — это самый первый случай в истории, когда государства, обладающие ядерным оружием, беззастенчиво передают ядерный оружейный материал государству, ядерным оружием не обладающему. Таким образом, это не тот вопрос, который может быть урегулирован на двусторонней основе между тремя странами и МАГАТЭ без участия других государств — членов Агентства. В силу того, что МАГАТЭ является межправительственной организацией, а статья VII Устава МАГАТЭ предусматривает, что Генеральный директор «подчинен Совету управляющих и находится под его контролем», решающее слово в этом вопросе должны иметь государства — члены Агентства!
- vi) **Три страны подрывают функции МАГАТЭ по обеспечению нераспространения и его авторитет, захватив Секретариат, чтобы заниматься запрещенной Уставом деятельностью.** По сути дела, действия трех стран в этом вопросе являются чисто политическим маневрированием, направленным на то, чтобы вынудить Секретариат предложить механизм гарантий, который бы не распространялся на их

сотрудничество в области атомных подводных лодок, и на этой основе заставить Совет одобрить его, используя свое преимущество при голосовании, чтобы узаконить свои незаконные действия по распространению. В этом случае Секретариат окажется втянут в акты ядерного распространения, совершаемые тремя странами, и в деятельность, способствующую военным целям. Если такие попытки увенчаются успехом, МАГАТЭ фактически нарушит цели, предусмотренные его Уставом и будет низведено до «агентства по распространению ядерного оружия».

Кроме того, три страны последовательно отказываются сообщать МАГАТЭ о фактическом ходе сотрудничества в области атомных подводных лодок на том основании, что «никакой программы сотрудничества не разработано». Из-за этого Генеральный директор и Секретариат не смогли представить на этой сессии Совета предметные доклады о трехстороннем сотрудничестве и фактически выполнить свои обязательства по представлению информации в соответствии со статьей XII Устава. Этот отказ явно направлен на то, чтобы помешать Совету в осуществлении его надлежащих и законных полномочий.

Таковы «семь смертных грехов» трехстороннего сотрудничества в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS и связанные с ним ложные утверждения. Одним словом, если этим трем странам будет позволено «сделать вид», будто они заявляют МАГАТЭ о своем сотрудничестве в области атомных подводных лодок, но только на своих условиях, то впоследствии они захватят Секретариат и превратят его в «тройского коня», чтобы «обелить» свои действия по ядерному распространению и вывести из-под контроля свое сотрудничество, касающееся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS в ущерб общим интересам международного сообщества, включая Секретариат Агентства и все его государства-члены.

II. Первый доклад Генерального директора об AUKUS, представленный Совету в сентябре

Генеральный директор МАГАТЭ впервые представил письменный доклад по вопросу сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS в ответ на неоднократные призывы государств-членов. С процедурной точки зрения это является шагом в правильном направлении. Однако в самом докладе лишь выборочно цитируются отдельные документы Агентства и отсутствует надлежащая правовая база; также в нем Генеральный директор выходит за пределы своей сферы ответственности и полномочий, делая вводящие в заблуждение выводы, что, возможно, уже является нарушением его обязательств, предусмотренных Уставом МАГАТЭ.

- i) **Генеральный директор не может ставить себя выше государств-членов, и в особенности выше Совета управляющих, который является представляющим их директивным органом, и осуществлять какую бы то ни было деятельность без получения надлежащих полномочий от государств-членов.** Обязанности Секретариата и Генерального директора четко определены в пунктах А и В статьи VII Устава МАГАТЭ, правилах 37 и 39 Правил процедуры Генеральной конференции и правилах 8 и 10 Правил процедуры Совета управляющих. В этом контексте отношения между государствами-членами и Генеральным директором ясны и недвусмысленны. Генеральный директор не может, по какой бы то ни было причине, ставить себя выше государств-членов как суверенных государств и в особенности Совета как представляющего их директивного органа или замещать их. Генеральный директор должен и может действовать только в соответствии с мандатом, полученным от государств-членов.
- ii) **Генеральный директор не может заниматься какой бы то ни было деятельностью, связанной с ядерным распространением или содействием достижению военных целей.** Трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS — это первый случай в истории, когда государства, обладающие ядерным оружием, беззастенчиво передают ядерный оружейный материал государству, ядерным оружием не обладающему. Поскольку МАГАТЭ — это не агентство по ядерному распространению, а напротив, по ядерному нераспространению, Генеральный директор и Секретариат не могут участвовать в актах ядерного распространения или поддерживать какую-либо деятельность, способствующую достижению военных целей. Подтверждение законности действий трех стран стало бы прямым нарушением ДНЯО и статей II и XII Устава МАГАТЭ.
- iii) **Генеральный директор не может быть низведен до политического инструмента трех стран и не может делать вводящие в заблуждение выводы.** В отсутствие обоснованной правовой базы и мандата от государств-членов Генеральный директор превысил свои полномочия и функции, по существу ввязавшись в вопрос о трехстороннем сотрудничестве, касающемся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS, которое выходит за рамки сферы деятельности, предусмотренной действующим СВГ Австралии с МАГАТЭ и противоречит целям Устава МАГАТЭ. Генеральный директор позволил себе сделать ряд выводов, например, о применимости статьи 14 СВГ (соглашения о гарантиях) к трехстороннему сотрудничеству в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS еще до того,

как три страны представили требуемое заявление о своем ядерном материале и ядерной деятельности; это действие лишено какой-либо правовой основы, является откровенно абсурдным и будет серьезно вводить в заблуждение государства-члены.

- iv) **Статья 14 СВГ, будучи «оговоркой об исключениях», не применяется к деятельности по ядерному распространению.** Прежде всего, невозможно говорить о статье 14 СВГ в отрыве от ДНЯО, который с точки зрения юриспруденции является основополагающим исходным правовым актом. Поскольку все положения СВГ основаны на ДНЯО, оно по своей природе не может противоречить ДНЯО или заменять его, так как именно ДНЯО является исходным правовым актом. Трехстороннее сотрудничество, касающееся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS связано с незаконным распространением ядерного оружейного материала, что не только находится за пределами сферы действующего СВГ, но и прямо противоречит статьям I и II ДНЯО. Поэтому к трехстороннему сотрудничеству, касающемуся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS статья 14 СВГ не применима. В докладе Генерального директора не принимается во внимание подчиненное положение СВГ по отношению к ДНЯО. Применение статьи 14 СВГ в отрыве от ДНЯО с целью того, чтобы вывести из-под контроля ядерное распространение, которым занимаются три страны, является неприемлемым с процедурной, содержательной и юридической точек зрения. В случае продолжения трехстороннего сотрудничества в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS система гарантий Агентства превратится в «тихую гавань» для распространения ядерного оружия.

Заключение

Китай придерживается того мнения, что трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS является нарушением ДНЯО, СВГ и ДП. Речь идет о самом настоящем акте ядерного распространения, имеющем огромные негативные последствия, и поэтому трем странам следует как можно скорее прекратить его. В случае отказа трех стран прекратить данное трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок все государства — члены МАГАТЭ обязаны выработать на основе консенсуса, в рамках процесса межправительственных консультаций, согласованное решение вопроса об этом сотрудничестве и, соответственно, представить Совету управляющих МАГАТЭ и Генеральной конференции доклад с рекомендациями, в котором будет указано, что трем странам надлежит сделать. До достижения консенсуса между государствами-членами по данному вопросу этим трем странам следует воздержаться от продолжения своих программ сотрудничества в области атомных

подводных лодок, а Секретариату МАГАТЭ, со своей стороны, не следует продолжать работу с этими тремя странами по каким-либо механизмам гарантий, касающимся сотрудничества в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS, пока он не получит надлежащий мандат от государств-членов.

Китай настоятельно рекомендует трем странам немедленно положить конец указанным актам ядерного распространения и призывает Генерального директора и далее представлять беспристрастные и объективные доклады по вопросу о трехстороннем сотрудничестве в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS. В то же время Китай призывает все государства — члены Агентства продолжать на текущей сессии Совета и на предстоящей Генеральной конференции участвовать в обсуждении этого вопроса в рамках предложенного Китаем пункта повестки дня, а также участвовать в обсуждении доклада Генерального директора.

Рабочий документ Китая о сотрудничестве, касающемся

атомных подводных лодок, в рамках AUKUS

Вена, 12 сентября 2022 года

После объявленного США, Соединенным Королевством и Австралией в сентябре 2021 года решения о сотрудничестве по линии AUKUS, касающемся атомных подводных лодок, Международное агентство по атомной энергии в рамках трижды принятого его Советом отдельного консенсусного пункта повестки дня начало в ноябре 2021 года межправительственный процесс обсуждения вопроса «Передача ядерных материалов в контексте AUKUS и применение соответствующих гарантий во всех аспектах согласно ДНЯО».

В ходе межправительственной дискуссии на заседаниях Совета международное сообщество и государства — члены Агентства получают все более полное и четкое представление о крайне негативных и далеко идущих последствиях этого трехстороннего сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в частности создаваемых им серьезных рисках распространения. Они пришли к понимаю истинной природы этого трехстороннего сотрудничества — вопиющего примера ядерного распространения.

На 10-й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО США, Соединенное Королевство и Австралия представили рабочий документ «Сотрудничество в рамках партнерства AUKUS» (NPT/CONF.2020/WP.66). 9 сентября 2022 года они распространили среди государств — членов Агентства еще один аналогичный неофициальный документ. Оба документа представляют собой очевидную попытку трех стран скрыть истинную природу своего трехстороннего сотрудничества, которое касается атомных подводных лодок и является не чем иным, как актом ядерного распространения. Подобные попытки предпринимаются ими с целью ввести в заблуждение международное сообщество путем искажения фактов, а также придать этой опасной и незаконной деятельности по ядерному распространению безобидный и правомерный вид, говоря о ней как о «военно-морской ядерной силовой установке».

9 сентября Генеральный директор Агентства также представил сентябрьской сессии Совета свой первый доклад по вопросу трехстороннего сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок.

Вместе с тем опасения по поводу сотрудничества между тремя странами, выраженные в рабочем документе (NPT/CONF.2020/WP.67) 10-й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, разделяет целый ряд государств-членов.

В этом контексте Китай со своей стороны желает изложить свою официальную позицию в отношении злонамеренных и незаконных шагов трех стран и ошибочных и своекорыстных доводов, приводимых в целях их оправдания, а также неприемлемости доклада Генерального директора.

Серьезное нарушение тремя странами своих соответствующих обязательств, предусмотренных ДНЯО, Соглашением о всеобъемлющих гарантиях Австралии и Дополнительным протоколом к нему, при сокрытии Агентством истинного характера действий этих трех стран, представляющих собой ядерное распространение в чистом виде в результате AUKUS

Во-первых, три страны сделали все возможное, чтобы под видом «военно-морской ядерной силовой установки» скрыть «первородный грех» того, что их трехстороннее сотрудничество включает в себя передачу двумя государствами, обладающими ядерным оружием, материалов для ядерного оружия государству — участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием. Партнерство AUKUS, резко контрастирующее с программами Бразилии и других стран по созданию собственными силами военно-морских ядерных силовых установок, предполагает незаконную передачу материалов для ядерного оружия, что, по сути, является актом ядерного распространения и прямым нарушением статей I и II ДНЯО. В то же время применение содержащихся в СВГ положений противоречит цели, предусмотренной статьей II Устава МАГАТЭ, согласно которой никакие гарантии Агентства не должны осуществляться «таким образом, чтобы способствовать какой-либо военной цели». С учетом указанного выше, статья 14 СВГ, будучи «оговоркой об исключениях», не применяется к военно-морским ядерным силовым установкам в рамках AUKUS. И более того, никакое СВГ не может противоречить ДНЯО, а тем более заменять его собой в качестве исходного правового акта.

Во-вторых, три страны намеренно смешивают законную военную деятельность в рамках суверенитета страны с актами ядерного распространения. В отличие от обычной самостоятельной разработки суверенным государством ядерного материала, используемого на военных судах, трехстороннее сотрудничество, касающееся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS — это первый случай в истории, когда два государства, обладающие ядерным оружием, напрямую и незаконно передают тонны и тонны материала для ядерного оружия государству — участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием. Этот акт откровенного ядерного распространения невозможно спутать с законной военной деятельностью страны в рамках ее суверенных прав. Эти два случая нельзя смешивать.

В-третьих, три страны вводят в заблуждение международное сообщество, утверждая, что «ядерный материал будет находиться в реакторах в запаянном виде» и «не может быть непосредственно использован в ядерном оружии». По сути дела, речь идет о том, что в рамках AUKUS передача материала, используемого для создания ядерного оружия, носит характер распространения, а не утилизации ядерного материала. И просто невозможно обойти тот факт, что самой сутью сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS является ядерное распространение, не говоря уже о сопутствующих рисках в области ядерной безопасности, физической ядерной безопасности и ядерного распространения по причине того, что в рамках AUKUS задействованы соответствующие ядерные оружейные материалы.

В-четвертых, три страны, в особенности Австралия, не выполняют свои обязательства по предоставлению отчетности, предусмотренные их СВГ и соответствующими протоколами. В соответствии с измененным кодом 3.1 СВГ, Австралия, как государство — участник ДНЯО, не обладающее ядерным оружием, должна представлять Агентству на всех этапах своевременные и всесторонние отчеты о сотрудничестве, связанном с атомными подводными лодками, начале строительства установок, изменении программ сотрудничества и получении ядерных материалов. Согласно статье 2а (i) и статье 18 своего ДП, Австралия должна также своевременно представлять Агентству информацию о своих базах атомных подводных лодок и прибрежных объектах по обеспечению безопасности. Однако, несмотря на то, что с момента объявления тремя странами своего решения об AUKUS прошел почти год, Австралия до сих пор не представила никаких предметных отчетов, требуемых в соответствии с ее СВГ и ДП. Такое нарушение обязательств по гарантиям согласно СВГ и ДП должно быть устранено без промедления.

В-пятых, заявление трех стран о том, что они «на регулярной основе взаимодействуют с МАГАТЭ по вопросу проработки надлежащего подхода к проверке», абсолютно несостоятельно. Трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок — это

самый первый случай в истории, когда два государства, обладающие ядерным оружием, беззастенчиво передают материалы для ядерного оружия государству — участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием. Передача материалов для ядерного оружия и сопутствующие риски распространения выходят далеко за рамки существующего режима гарантий и мониторинга. Таким образом, это не тот вопрос, который может быть урегулирован на двусторонней основе между тремя странами и Агентством без участия других государств — членов Агентства. Поскольку МАГАТЭ является межправительственной организацией и в соответствии со статьей VII Устава МАГАТЭ, согласно которой Генеральный директор «подчинен Совету управляющих и находится под его контролем», государства — члены Агентства должны иметь решающее слово в этом вопросе!

В-шестых, три страны подрывают функции Агентства по обеспечению нераспространения и его целостность, взяв в заложники Секретариат, чтобы заниматься деятельностью, запрещенной Уставом. По сути, эти три страны занимаются откровенным политическим лавированием, направленным на то, чтобы вынудить Секретариат предложить такой механизм гарантий, который даст легитимность и юридическое прикрытие их сотрудничеству в области атомных подводных лодок, и на этой основе заставить Совет одобрить его, цинично полагаясь на свое преимущество при голосовании.

Это равносильно тому, чтобы заставить Агентство одобрить их незаконную практику распространения. Это также фактически втягивает Секретариат в действия трех стран по ядерному распространению и в деятельность, способствующую военным целям, что является нарушением самого смысла существования Агентства, изложенного в Уставе. Если такие попытки увенчаются успехом, Агентство будет низведено до «организации по распространению ядерного оружия».

Кроме того, три страны последовательно отказываются сообщать Агентству о ходе сотрудничества в области атомных подводных лодок на том основании, что «никакой программы сотрудничества не разработано». Из-за этого Генеральный директор и Секретариат не смогли представить на этом заседании Совета требуемые предметные доклады о сотрудничестве трех стран, касающемся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS и эффективно выполнить свои обязательства по представлению информации в соответствии со статьей XII Устава. Эта задержка явно направлена на то, чтобы помешать Совету в осуществлении своих надлежащих и законных полномочий.

Как мы видим, таковы «семь смертных грехов» трехстороннего сотрудничества в области атомных подводных лодок, в рамках AUKUS, связанные с ним заблуждения и тщательно разработанная схема запутывания дела. Одним словом, если этим трем странам будет позволено «сделать вид», будто они заявляют Агентству о своем сотрудничестве в области атомных подводных лодок, но только на своих условиях, то впоследствии они возьмут в заложники Секретариат и превратят его в «тройского коня», чтобы «обелить» свои действия по ядерному распространению и узаконить сотрудничество трех стран в области атомных подводных лодок в ущерб общим интересам международного сообщества, включая Секретариат Агентства и все его государства-члены.

**Первый доклад Генерального директора по AUKUS,
представленный Совету управляющих в сентябре**

Генеральный директор Агентства впервые представил письменный доклад по вопросу сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS в ответ на неоднократные призывы государств-членов. С процедурной точки зрения это является шагом в правильном направлении. При том, что в соответствующем отчете лишь выборочно цитируются отдельные документы Агентства и для него отсутствует надлежащая правовая база, выходя за пределы сферы ответственности и компетенции, в нем тем не менее формулируются вводящие в заблуждение выводы. Это, возможно, уже стало нарушением обязанностей Генерального директора в соответствии с Уставом МАГАТЭ.

Во-первых, Генеральный директор не может ставить себя выше государств-членов, в частности Совета управляющих, который является представляющим их директивным органом, и осуществлять деятельность без получения надлежащих полномочий от государств-членов. Обязанности Секретариата и Генерального директора четко определены в пунктах В и F статьи VII Устава Агентства, правилах 37 и 39 Правил процедуры Генеральной конференции и правилах 8 и 10 Правил процедуры Совета управляющих. Исходя из этого, отношения между государствами-членами и Генеральным директором предельно ясны и недвусмысленны. Генеральный директор ни по какой причине не может ставить себя выше государств-членов как суверенных государств, в частности представляющих их директивных органов, или действовать вопреки им. Он должен и может действовать только в соответствии с полномочиями, полученными от государств-членов.

Во-вторых, Генеральный директор не может заниматься ядерным распространением и способствованием военным целям. Трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок — это первый случай в истории, когда два государства, обладающие ядерным оружием, открыто передают в рамках распространения материалы для ядерного оружия государству — участнику ДНЯО, не обладающему ядерным оружием. Поскольку Агентство является организацией, занимающейся вопросами ядерного нераспространения, а не распространением ядерного оружия, Генеральный директор и Секретариат не могут участвовать в актах ядерного распространения или поддерживать деятельность, способствующую военным целям. Подтверждение законности действий трех стран в рамках AUKUS стало бы прямым нарушением ДНЯО и статей II и XII Устава МАГАТЭ.

В-третьих, Генерального директора нельзя низводить до политического инструмента трех стран и использовать его для того, чтобы формулировать вводящие в заблуждение выводы. В отсутствие законной правовой базы и полномочий от государств-членов Генеральный директор превысит, если этого уже не произошло, свои полномочия и компетенцию, приняв существенное участие в сотрудничестве трех стран, касающемся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS, которое выходит за рамки мандата и компетенции действующего СВГ Австралии с Агентством и нарушает цель Устава МАГАТЭ. Он позволил себе сделать ряд выводов, таких как применение статьи 14 СВГ к сотрудничеству, касающемуся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS, даже до того, как три страны заявили свои ядерные материалы и ядерную деятельность, что требуется сделать в первую очередь. Это не имеет под собой никакой правовой основы, является очевидно абсурдным и будет серьезным образом вводить в заблуждение государства-члены.

В-четвертых, статья 14 СВГ, будучи «оговоркой об исключениях», не применяется к деятельности по ядерному распространению. Прежде всего, невозможно говорить о статье 14 СВГ в отрыве от ДНЯО, который является основополагающим исходным правовым актом в юриспруденции. Поскольку все положения СВГ основаны на ДНЯО, оно по своей природе не может противоречить ДНЯО, а тем более заменять его собой в качестве исходного правового акта. Сотрудничество, касающееся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS связано с незаконным распространением материалов для ядерного оружия, что не только находится за пределами сферы действующего СВГ, но и прямо противоречит статьям I и II ДНЯО. Поэтому статья 14 СВГ не применяется к сотрудничеству, касающемуся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS. В докладе Генерального директора не принимается во внимание подчиненное положение СВГ по отношению к ДНЯО. Применение статьи 14 СВГ для того, чтобы разрешить распространение ядерного оружия трем странам, является неприемлемым с процедурной, содержательной и юридической точек зрения. Сотрудничество в рамках AUKUS, если позволить ему продолжиться, превратит систему гарантий Агентства в «тихую гавань» для распространения ядерного оружия.

Заключение

Китай придерживается того мнения, что сотрудничество в области атомных подводных лодок по линии AUKUS является нарушением ДНЯО, СВГ и ДП. Речь идет о самом настоящем акте ядерного распространения, имеющем огромные негативные последствия, и поэтому трем странам следует незамедлительно прекратить это сотрудничество. Если эти три страны будут гнуть свою линию, продолжая свое сотрудничество, то в силу своих обязанностей и ответственности все государства — члены Агентства должны указать им порядок дальнейших действий, разработав для решения этой проблемы согласованную формулу на основе процесса межправительственных консультаций, и соответственно представить доклад о рекомендациях Совету управляющих Агентства и Генеральной конференции. До достижения консенсуса между государствами-членами этим трем странам следует воздержаться от продолжения своих программ сотрудничества в области атомных подводных лодок, в то время как Секретариату Агентства, со своей стороны, в отсутствие надлежащих полномочий от государств-членов не следует продолжать далее работу с этими тремя странами по каким-либо механизмам гарантий, касающимся сотрудничества этих трех стран в области атомных подводных лодок по линии AUKUS.

Китай настоятельно рекомендует этим трем странам немедленно положить конец действиям, составляющим акт ядерного распространения, и призывает Генерального директора и далее представлять беспристрастные и объективные доклады по вопросу о сотрудничестве в области атомных подводных лодок по линии AUKUS.

В то же время Китай призывает все государства — члены Агентства продолжать на текущем заседании Совета и на предстоящей Генеральной конференции участвовать в обсуждении этого вопроса в рамках предложенного Китаем пункта повестки дня, а также в обсуждении доклада Генерального директора.